

Три года назад киевское издательство «Дніпро» (бывший «Держлітвидав») начало издавать на украинском языке научно-популярную серию «Беседы о художественной литературе». К сожалению, ни в первом, ни в последующих выпусках не были изложены принципы этого издания. Судя по вышедшим брошюрам, инициаторы серии стремились познакомить читателей с общими законами отражения жизни в литературе, затем — со спецификой отдельных родов и видов и, наконец, — с проблемами содержания и формы художественного произведения.

Ряд брошюр представляет значительный интерес не только для широкого читателя. Например, книга С. Шаховского о литературных родах и видах — одна из немногих работ, посвященных общим закономерностям жанровой классификации произведений. То же можно сказать о книгах М. Тараненко и И. Семенчука, рассматривающих роль пейзажа и портрета в художественном произведении, — книги эти являются интересными исследованиями по слабо изученным проблемам современной поэтики. Ведь литературоведческих статей об особенностях пейзажа, скажем, у Тургенева и Чехова, у Шолохова и Леонова неисчислимо множество, но ни одной работы общетеоретического плана еще не появилось, так же как и о специфике портрета в литературе.

* С. Шаховський, Літературні роди й види. Державне видавництво художньої літератури, Київ, 1963, 47 стр.; М. Тараненко, Пейзаж у художньому творі, «Дніпро», Київ, 1965, 66 стр.; І. Семенчук, Портрет у художньому творі, «Дніпро», Київ, 1965, 73 стр.; А. Канцнельсон, Краса й сила віршованого слова, Державне видавництво художньої літератури, Київ, 1963, 98 стр.

М. Тараненко в книге о пейзаже прослеживает принципы изображения природы в художественном произведении с исторической точки зрения (от XVI—XVII веков до современности), в зависимости от идейно-эстетических позиций писателей, от метода и направления, от жанра. Соглашаясь с общими выводами исследователя, нельзя не сделать два замечания. М. Тараненко недостаточно ясно выявляет (по сравнению с другими методами и направлениями) различия в использовании пейзажа в творчестве романтиков и критических реалистов. Новаторство литературы социалистического реализма в области пейзажа он видит лишь в отражении преобразований природы в нашей стране, то есть в обогащении содержания.

В книге М. Тараненко рассматриваются вопросы различной функции пейзажа в произведениях различных родов и областей искусства. Привлекаются для сравнения и изобразительное искусство, и кинематография. Обстоятельно же анализируется лишь описание природы в эпосе. Даже о собственно пейзажной лирике упоминается как о чем-то несущественном для выяснения основной проблемы, да и то лишь в связи с романтизмом, к которому автор безоговорочно относит все творчество Ф. Тютчева и А. Фета (стр. 28). Между тем игнорирование жанрового своеобразия произведения сплошь и рядом приводит автора к ошибкам в решении проблемы. Достаточно напомнить хотя бы о школьных учебниках (например, о «Русской литературе» А. Зерчанинова), в которых говорится об изображении А. Н. Островским красоты волжской природы

в драме «Гроза» в том же плане, что и о пейзажах в романе «Война и мир». (И в книге самого украинского литературоведа подход к анализу пейзажа в пьесе Леси Украинки «Лесная песня» по своим принципам ничем не отличается от рассмотрения картин природы в романе или в поэме.)

И. Семенчук, выявляя различные функции портрета в композиции образа у писателей различных литературных эпох, особенно убедительно говорит о психологическом и живописном контрастах как двух основных принципах обрисовки внешности персонажей в произведениях романтиков. На многочисленных примерах творчества писателей-реалистов показывается все возрастающая роль детали в портрете. К сожалению, ограничившись подробным анализом прозаических книг современных писателей, И. Семенчук проходит мимо довольно сложных и почти не разработанных вопросов о своеобразии раскрытия внешнего облика персонажа в лирике и драме.

По сравнению с работами М. Тараненко и И. Семенчука книга А. Кацнельсона о поэтическом языке посвящена проблемам, более обстоятельно изученным в современной поэтике. Однако и в ней отчетливо видна самостоятельность авторской позиции. Так, например, А. Кацнельсон стремится изучить связь выразительных средств языка с интонационным строем стихотворного произведения. Недостатком этого, как и некоторых других выпусков серии, является перегруженность текста специальными терминами и понятиями, без которых вполне обходятся даже вузовские учебники и в которых, естественно, нет никакой необходимости в научно-популярном издании.

Ясность, доказательность, доступ-

ность, увлекательность изложения очень важны для успеха подобной серии. Этим требованиям вполне отвечают выпуски, посвященные общим проблемам теории литературы, в том числе брошюра С. Шаховского о литературных родах. В ней доходчиво и убедительно, на многочисленных примерах показываются различия между эпосом и лирикой (отношение автора к изображаемым явлениям жизни, специфика построения образа, использование различных форм речи и т. д.).

Обстоятельно рассказав об эпосе и лирике, автор лишь бегло, «под занавес», всего в одном абзаце говорит о драме как о литературном роде, предназначенном для сценического воплощения в театре, а о кинодраматургии вообще не упоминается, будто она никакого отношения к литературе не имеет. В этом наглядно проявляется сила инерции, которая заставляет и авторов учебников по теории литературы забывать о возникновении в начале XX века этого нового рода. Не раз упоминая о связи отдельных видов лирики с музыкой, С. Шаховский и здесь не рассматривает вопрос о роли словесного текста в произведениях, в которых образы создаются не только средствами языка, но и средствами музыкального искусства.

Вызывают возражение утверждения С. Шаховского, что многие традиционные виды лирики давным-давно исчезли из поэзии. Ни слова не сказано о сонете, хотя именно украинскими современными поэтами эта жанровая форма интенсивно разрабатывается. Оставлены без внимания эпиграммы, баллады и другие «живые» виды лирики. Даже не упомянуты самые распространенные жанры в литературах стран Востока.

И в этом, и в других выпусках

серий почти все примеры берутся из классической и современной украинской литературы. Авторы почти не обращаются к опыту литератур народов СССР, зарубежных литератур, а ведь это расширило бы диапазон исследования и придало большую обоснованность теоретическим выводам.

Ценность «Бесед о художественной литературе» и для широкого читателя, и для специалистов-литературоведов не только в проблемати-

ке, не только в обращении к слабо изученным вопросам теории литературы. В каждой из книг содержится немало оригинальных наблюдений и серьезных обобщений; и даже то, что вызывает на спор, несогласие, порою более интересно и, конечно, более плодотворно для науки, чем повторение известных истин, что так часто случается в научно-популярных изданиях.

А. БОГДАНОВ

г. Казань

НУЖНОЕ ПОСОБИЕ*

Хрестоматия «Русская фольклористика» составлена известными учеными и опытными педагогами С. Минц и Э. Померанцевой. Она включает в себя ценный в научном и учебном отношении материал и, в полном соответствии с программой, состоит из четырех разделов, в которых собраны высказывания и отдельные работы по фольклору классиков марксизма-ленинизма, революционных демократов, дореволюционных и советских фольклористов.

В пособии отобраны работы, наиболее характерные для того или иного ученого или научного направления. Взятые вместе, они дают верное и довольно полное представление об историческом развитии фольклористической науки. Но отбор материала вызывает и некоторые замечания. Прежде всего ряда важных, на наш взгляд, работ в пособии недостает. Нам представляется, что в хрестоматии, претендующей на показ всех основных этапов в истории русской фольклористики, должны быть обязательно даны, хотя бы в выдерж-

ках, наиболее интересные высказывания о фольклоре историков и писателей XVIII века, декабристов, Пушкина и Гоголя. Отсутствие этих материалов может привести к не совсем правильному представлению о начальном этапе в истории русской фольклористики.

Составители по праву большое значение придают революционно-демократической фольклористике, и поэтому непонятно, почему они не ввели в хрестоматию рекомендованный программой отрывок из яркой статьи Чернышевского «Полемические красоты». Хорошо, что хрестоматия содержит материалы почти по всем жанрам фольклора, но и здесь напрашивается одно замечание. Специалистам известно, какое большое количество работ дореволюционных и советских фольклористов было посвящено самому популярному фольклорному жанру последнего столетия — частушке. Некоторые из них рекомендуются программой, и приходится только пожалеть, что в хрестоматию даже в сокращении не включена ни одна работа по частушке.

Наряду с этим в хрестоматию включены материалы, без которых,

* С. И. Минц и Э. В. Померанцева, Русская фольклористика. Хрестоматия для вузов, «Высшая школа», М. 1965, 470 стр.